Дело № 53-О10-78

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 25 ноября 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

при секретаре Ереминой Ю. В.

Рассмотрела в судебном заседании от 25 ноября 2010 года дело по кассационным жалобам осужденного Солдатова Н.А. на приговор Красноярского краевого суда от 31 августа 2010 года, которым

Солдатов Н[redacted] А[redacted], [redacted], несудимый,

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ – на 10 лет, по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ – на 15 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Солдатову Н.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По делу также осужден Морозов А.В., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Солдатова Н.А., адвоката Волобоевой Л.Ю., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей

приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Солдатов признан виновным в нападении на О[redacted] в целях хищения принадлежавшего ему имущества, с применением насилия, опасного для его жизни и с применением предмета – веревки, используемой в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в умышленном причинении смерти потерпевшему О[redacted], сопряженном с разбоем, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 19 ноября 2009 года, в г. [redacted], при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Солдатов Н.А., не отрицая того, что им совершено убийство О[redacted], утверждает, что преступление он совершил в состоянии, когда «не помнил себя», из-за ссоры с сожительницей. Отрицает наличие у него корыстного мотива, предварительной договоренности с Морозовым на разбой в отношении потерпевшего и его убийство, предварительное подыскание орудия убийства – веревки. Ссылается на самооговор в этой части обвинения и оговор его осужденным по данному делу Морозовым на предварительном следствии из-за принуждения со стороны лиц, производивших их задержание и первоначальные следственные действия. Ссылаясь на завладение имуществом потерпевшего уже после его убийства, считает, что эти его действия следует квалифицировать как кражу. Высказывает недоверие к выводам судебно-психиатрической экспертизы, считает, что она проведена не компетентными специалистами, без его полного обследования. Утверждает, что представлявшие его интересы на предварительном следствии адвокаты фактически не оказывали ему юридической помощи. Считает, что суд при назначении ему наказания не в полной мере учел смягчающие его наказание обстоятельства, в том числе наличие у него двоих малолетних детей, в воспитании которых он хочет участвовать. Просит о смягчении наказания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Солдатова в совершенных им преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так вина осужденного Солдатова в им содеянном, подтверждается данными, содержащимися в его и осужденного Морозова чистосердечных признаниях, их собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются между собой, соответствуют фактическим обстоятельствам происшедшего, подтверждаются другими доказательствами.

Выводы суда о получении перечисленных доказательств в, установленном законом порядке, основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Так, из материалов дела усматривается, что заявления о чистосердечном признании сделаны осужденными Солдатовым и Морозовым добровольно, согласно их собственному волеизъявлению. В дальнейшем, при допросах каждого из них, в том числе и в качестве подозреваемых, а также при проверке показаний Солдатова и Морозова на месте происшествия, при осмотре места происшествия с их участием, присутствовали адвокаты, а при проверке и осмотре также понятые, - то есть следственные действия проводились в условиях, исключающих незаконное воздействие на Солдатова и Морозова.

При этом, как видно из дела, именно в ходе проверки показаний осужденных Солдатова и Морозова на месте происшествия, осмотра места происшествия с их участием, в месте указанном ими, было обнаружено тело потерпевшего, похищенное имущество, а также документы на имя О[redacted].

Осужденным разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при их последующем отказе от них, разъяснялось право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самих себя.

Судом тщательно проверялись утверждения осужденных Солдатова и Морозова о применении к ним, мер принуждения в целях получения чистосердечных признаний и «нужных» следствию показаний и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения. При оценке указанных доводов осужденных, судом обоснованно учтены выводы, изложенные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенном по результатам проверки аналогичных доводов старшим следователем Следственного комитета при прокуратуре РФ по Красноярскому краю. Выводы, изложенные в данном постановлении

обоснованно признаны судом правильными, как основанные на материалах дела, мотивированные.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях осужденных Солдатова и Морозова, изменения ими показаний, чему дана правильная оценка в приговоре.

Оснований к самооговору и оговору осужденными Солдатовым и Морозовым друг друга, в показаниях, признанных судом достоверными, судом первой инстанции не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

В приговоре судом подробно приведены показания осужденных Солдатова и Морозова признанные правдивыми и показания признанные не правдивыми, изложены убедительные мотивы принятого решения по оценке их показаний.

Виновность осужденного Солдатова в совершенных им преступлениях подтверждается также показаниями свидетелей С[redacted], Е[redacted], П[redacted], Т[redacted], И[redacted], видевших после происшедшего у Солдатова телефон (похищенный у О[redacted]), об обстоятельствах распоряжения Солдатова этим телефоном; показаниями свидетелей М[redacted] и Ю[redacted], об обстоятельствах продажи осужденными колес от автомашины потерпевшего Ю[redacted]; данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия, выемки и опознания похищенного имущества, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами, полно и правильно приведенными в приговоре.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденным Солдатовым в свою защиту, в том числе об отсутствии предварительного сговора с Морозовым на разбой и убийство потерпевшего, отсутствии корыстного мотива убийства, самооговоре и оговоре друг друга осужденными на предварительном следствии из-за применения к ним недозволенных методов следствия и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Судом в приговоре приведены убедительные мотивы решения, принятого по каждому из приводимых осужденным доводов.

Как правильно указано в приговоре, о наличии у Солдатова и Морозова предварительной договоренности о совершении разбойного нападения на потерпевшего О[redacted] и его убийства, свидетельствуют их предварительная подготовка к совершению преступлений, приготовление Солдатовым заранее орудия убийства – веревки, предварительное

распределение ролей. Так, Солдатов, приготовивший веревку для удушения, сел позади водителя, а Морозов, который согласно разработанному плану должен был удерживать руки водителя во время удушения, сел на переднее сиденье, рядом с ним, - а также их согласованные действия, согласно разработанному плану, по лишению жизни потерпевшего, завладению его имуществом, распоряжению этим имуществом.

При этом судом учтено, что осужденные Солдатов и Морозов в своих показаниях на предварительном следствии, признанных судом достоверными, последовательно поясняли, что убить потерпевшего (любого таксиста) они решили для того, чтобы похитить его имущество. Солдатов и в судебном заседании не отрицал, что так они хотели решить свои материальные проблемы.

Оснований сомневаться в достоверности выводов, проведенных по делу судебных экспертиз, у суда не имелось, поскольку, как это усматривается из материалов дела, исследования проведены на основании постановлений следователя, лицами, обладающими специальными познаниями, с указанием способов, методик проведенных исследований, с соблюдением требований УПК РФ.

Решение суда о вменяемости Солдатова основано на материалах дела, данных о его личности, поведении до совершения преступлений, после этого, в конкретной судебно-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов амбулаторной комиссионной судебно-психиатрической экспертизы, оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Из материалов дела также усматривается, что обстоятельств, способных привести Солдатова в состояние аффекта во время совершения преступлений не имелось.

При таких данных, судом обоснованно отвергнуты, как не подтвердившиеся доводы осужденного Солдатова о совершении преступления в особом эмоциональном состоянии, вызванном ссорой с сожительницей, во время которого «он не помнил себя».

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Солдатовым преступлений, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации его действий.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

В том числе, из материалов дела усматривается, что интересы осужденного Солдатова в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства представляли квалифицированные адвокаты, позиция которых была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденного Солдатова и не расходилась с его собственной позицией.

При назначении Солдатову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, а также смягчающие обстоятельства, в том числе перечисленные им в кассационных жалобах.

При наличии к тому законных оснований наказание Солдатову по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ назначено с применением правил ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Назначенное Солдатову наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

По изложенным основаниям приговор в отношении Солдатова оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Красноярского краевого суда от 31 августа 2010 года в отношении Солдатова Н[redacted] А[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Солдатова Н.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]